

— Маршал Чэнь, что случилось?

Когда Чэнь Юаньчуань вернулся в штаб-квартиру, его адъютант с любопытством поинтересовался, заметив на лице обычно беззаботного начальника редкую серьёзность.

Сегодня утром маршал, кажется, направлялся ко двору, чтобы обсудить с Его Величеством смену гарнизона в галактике. Неужели приказ о переводе уже поступил?

Чэнь Юаньчуань покачал головой. Вспоминая то, что он увидел, покидая дворец, он на мгновение даже не знал, какое выражение лица ему принять.

После того как из светового мозга Его Величества вдруг прозвучал странный, но почему-то утешающий голос, Чэнь Юаньчуань увидел, как Кларис в ту же секунду оборвал трансляцию, затем встал и собирался проводить его.

Они шли по коридору внутреннего двора к главному залу, когда маршал смутно услышал плеск воды, будто кто-то играл в озере рядом. Повернув голову, чтобы проверить, не тот ли это юноша, который только что отправил сообщение, он встретился взглядом с парой тёмных, блестящих глаз.

А следом увидел не успевший скрыться в воде рыбий хвост и серебристую голову.

Что-то знакомое.

Он бросил взгляд на Его Величество.

Разве это не тот самый русал, с которым вы поручили мне попробовать провести «согласование»?

Нормально ли вот так забирать задание у собственного подчинённого? Хотя, впрочем, он с самого вчерашнего дня, с момента выхода из центра согласования, только об этом и думал.

Чэнь Юаньчуань подозревал, что его эмоции, возможно, слишком явно отразились на лице, потому что Кларис, похоже, тоже это заметил — и в следующую секунду велел одному из слуг проводить его.

Уже поворачивая за угол, Чэнь Юаньчуань краем глаза увидел, как Кларис направляется к русалу.

Ха. Мужчина остаётся мужчиной.

— Всё в порядке, приказ о переводе ещё не подписан. Придётся провести ещё несколько раундов детальных обсуждений, прежде чем решение утвердят.

Ответив на вопрос, Чэнь Юаньчуань собрался с мыслями и вместе с адъютантом направился в сторону столовой.

Его Величество вовсе не тот безжалостный и бесчеловечный правитель, о котором судачит народ... Интересно, можно ли использовать этот случай, чтобы изменить его имидж в глазах общественности?

Ай, как же это всё утомительно. Их Величество — совершенство во всём, но вот только слишком ленив, чтобы заботиться о своём внешнем образе. Вот они и переживают за него.

Проводив Чэня Юаньчуаня, Лейден развернулся и широкими шагами направился к русалу, который за последние два дня преподнёс ему слишком много сюрпризов.

Честно говоря, он совсем не ожидал, что тот действительно сможет начать говорить на человеческом языке всего за одно утро. Ведь когда он с головой погрузился в государственные дела — споры со старейшинами, доклады от подчинённых, — внезапно вспомнил, что так и не поручил кому-нибудь научить Ланса пользоваться световым мозгом.

Изначально он предполагал, что на это уйдёт всё утро. В лучшем случае, если русал окажется смыслёным, он просто настроит систему. А после обеда можно будет понемногу обучать его основам.

Но, к его удивлению...

— Чему ты уже успел научиться? — с редким проявлением интереса он присел на корточки и, опустив глаза, задал вопрос.

Цзи Минцзянь погладил сонную косулю у себя под рукой. Та поднялась и ушла, а он, подняв голову, посмотрел на Клариса и показал перед ним три пальца.

— Я уже собрал три комплекта одежды. С простыми повседневными фразами справляюсь. Если речь пойдёт о чём-то посложнее — понадобится ещё пару дней.

Общий язык, прозвучавший из уст русала, имел особую ритмику, а благодаря чистоте его собственного голоса привычная для Лейдена речь, на которой он говорил уже более двадцати лет, вдруг показалась ему странно чужой.

Поражённый темпами обучения русала, Лейден пристально посмотрел на него, а затем сказал:

— Тогда продолжай. Вечером я задам тебе ещё пару вопросов.

После их вчерашнего разговора духовное море Лейдена находилось в редком состоянии покоя. Даже чёрный дракон, проснувшись утром, выглядел вялым.

Перед тем как вернуться к делам, он сходил к врачу, который давно вёл наблюдение за его духовным морем. Результаты показали: никакой угрозы нет, а прежняя маниакальная аура теперь мягко подавлена.

Леонард ещё не знал, что Его Величество привёл во дворец русала, и, увидев результаты, был искренне удивлён.

— Хотя я не знаю, что с вами произошло, Ваше Величество, но пока что это, похоже, идёт вам только на пользу. Если так будет продолжаться, возможно, духовное море удастся полностью исцелить.

— Сейчас сложно дать точный диагноз или назначить курс лечения, — добавил он, — но если хотите сравнить динамику показателей, стоит дождаться окончания маниакального периода и пройти повторное обследование.

Вспоминая слова Леонарда, а также донесения специального агента, отправленного в Федерацию для расследования дела о русале — все отчёты были совершенно нормальными, — Лейден после обсуждения с Роулеттом решил поговорить с русалом ещё раз. Если тот действительно овладел общим языком, сегодняшний разговор должен пройти куда

продуктивнее.

Услышав это, Цзи Минцзянь чуть замешкался. Возможно, это было последствием долгих лет влияния системы «Повелителя»: раньше он не особо любил находиться в одной комнате с другими сильными людьми.

В прежней жизни, будучи президентом корпорации Цзи, он всегда чувствовал себя не в своей тарелке на деловых приёмах. А когда жил на морском дне, только мягкий и великодушный характер Райана заставил его остаться в стае горбатых китов так надолго.

Но теперь... Вспомнив, насколько абсурдна нынешняя ситуация, в которой он вдруг стал несовершеннолетним, и учитывая, что император Кларис вовсе не вёл себя с ним как тиран, Цзи Минцзянь всё же кивнул.

Убедившись, что тот согласен, Лейден собрался уходить. Уже на ходу он напомнил русалу:

— До обеда осталась всего половина часа. Не забудь вернуться поесть.

Обед!

Цзи Минцзянь вдруг вспомнил, что теперь он умеет говорить. А с учётом того, что Кларис, судя по всему, не особо жалуется опекуна-руководителя русалов, выходит...

— Подожди! Кларис! — он с силой ударил по водной глади, останавливая Лейдена, который уже собирался уйти.

Увидев, как бледно-золотистые глаза вновь устремились на него, Цзи Минцзянь, не меняя выражения лица, произнёс — так, будто просил о самом обыденном:

— Мой обед, наверное, ещё не готов. Можно мне дополнительную порцию риса?

«...»

Лейден ожидал, что после того, как русал выучит общий язык, тот непременно что-то попросит. Но уж точно не это.

В его взгляде медленно проступил немой вопрос. Даже несмотря на то, что он знал о русалах немного, элементарный здравый смысл подсказывал: у русалов слабый желудок, человеческая еда им противопоказана.

Как русал вообще может просить такое?

— Нет, — отрезал он почти автоматически, как по условному рефлексу. Но, заметив, как резко помрачнело лицо перед ним, Лейден поморщился и почувствовал нарастающую головную боль.

Неужели началось?

Ходили легенды, что каждый процесс «согласования» с русалом рано или поздно сталкивается с ежедневным «сюжетом» — капризы, истерики и абсолютно нелепые требования. Он-то надеялся, что ему повезло, и этот экземпляр минует подобный этап.

— У русалов слабая пищеварительная система, желудок очень хрупкий. Человеческая еда может вызвать тяжёлое расстройство или даже смерть. Разве ты не получил высший балл на курсе по повадкам русалов в Центре воспитания?

Надеясь ещё сгладить ситуацию, Лейден попытался объяснить. Он ни умел, ни хотел уговаривать капризного русала. Но, похоже, проговорился лишнего.

И правда — в следующую секунду:

— Откуда ты знаешь, что у меня был высший балл? — прищурившись, Цзи Минцзянь посмотрел на Клариса сквозь солнечный свет.

Даже если табель успеваемости и отправляли «родителям», это ведь должно касаться только тех курсов, которые он посещал уже после «удочерения», не так ли?

— ...Я запросил его у Оддо, — нехотя признался Лейден. — Да, это от него. Просто немного заранее.

Цзи Минцзянь об этом инциденте не знал. Он подумал, что Кларис специально запросил его успеваемость уже после того, как забрал его из Центра.

В первый раз, когда тот посмотрел на него — лицо было полным отвращения и равнодушия, а теперь, оказывается, за его спиной он устроил такое...

Ха. Люди.

Не ожидал, что ты окажешься таким императором.

Не углубляясь в тему, Цзи Минцзянь снисходительно перевёл разговор:

— Всё в порядке. Ты же и сам видишь — я гораздо крепче, чем другие русалы, значит, и желудок у меня, скорее всего, не такой слабый.

Увидев, с каким упорством тот настаивает, Лейден вздохнул и пошёл на уступку:

— После того как я найду врача, он осмотрит тебя. Если подтвердит, что у тебя нет проблем с желудком, я разрешу тебе немного еды.

Поняв, что большего сейчас не добиться, Цзи Минцзянь нехотя кивнул и сделал шаг назад.

— Тогда хотя бы добавь мне сегодня на обед мелких серебристых рыбёшек. Семь или восемь — мало.

Это требование было уже вполне разумным — разве что аппетит казался великоватым. Лейден слегка кивнул и поспешно удалился из места, где слишком легко было попасть впросак.

Полчаса спустя Цзи Минцзянь вновь вернулся в помещение с бассейном по трубе и с удовлетворением увидел на большом блюде у бортика пятнадцать аккуратно выложенных белых рыбок.

Он только-только доел, когда в помещение вошёл Его Величество Император, который, по идее, должен был прийти лишь вечером. Шёл он легко, с ветерком под ногами.

Цзи Минцзянь недоверчиво посмотрел на него. Он уже собирался что-то спросить, как вдруг увидел, что Кларис сделал жест «тихо» и, сказав что-то в световой мозг, вызвал перед русалом знакомый парящий экран.

Уставившись на внезапно появившийся экран, Цзи Минцзянь задумался. Значит, это и есть тот

самый «приватный режим», который он ещё не успел попробовать? Он, похоже, глушит звук, чтобы никто посторонний не слышал разговор.

Разобравшись в происходящем, Цзи Минцзянь переключил внимание на изображение перед собой.

И тут он увидел фигуру Кэрри.

Неудивительно, что Кларис запретил ему говорить вслух. Даже с учётом его способностей к обучению, овладение общим языком за полтора дня после выхода из Центра — звучало бы чересчур подозрительно. Лучше пока не показывать этого Кэрри.

...А как же переводчик? Куда он дел переводчик?

Рыбий хвост мягко ударил по воде, и в то же мгновение, когда взгляд Цзи Минцзяня метнулся по сторонам в поисках устройства, тёплая и изящная рука осторожно закрепила переводчик на его ушной плавник.

После того как он стал русалом, Цзи Минцзянь до конца так и не понял — то ли дело было в русальей крови, то ли в том, что он весь день проводил в воде — но температура его тела теперь была значительно ниже, чем у обычных людей.

А вот Лейден, чья звериная форма — чёрный дракон, наоборот, обладал кипящей кровью и всегда был буквально «горячим» — его температура заметно превышала норму.

И когда они случайно соприкоснулись, оба замерли — как будто столкнулись два мира. Их внимание вновь вернуло к реальности голос Кэрри по ту сторону экрана:

— Лэнс? Сяо-Лан-Цэ, ты меня слушаешь?

— Да-да, — увидев обеспокоенное лицо Кэрри, Цзи Минцзянь поспешно прижал переводчик, чтобы ответить.

— Как ты тут? Всё хорошо? Привык уже? Его Величество... — она оглянулась, а затем, понизив голос, спросила: — Он с тобой хорошо обращается?

— Очень хорошо, — с лёгким вздохом ответил Цзи Минцзянь. — У Его Величества на самом деле довольно мягкий характер.

«...»

Кэрри и сама понимала, через чей световой мозг сейчас проходит связь. Убедившись, что с юным русалом, о котором она так беспокоилась, всё в порядке, она не стала продолжать разговор и, напоследок пожелав ему беречь себя, отключила соединение.

Только тогда Цзи Минцзянь снял переводчик и уже собирался вернуть световой мозг Кларису... но...

А где он?

Посмотрев на пустую комнату, Цзи Минцзянь снова поразился тому, насколько трудолюбив его монарх.

Он что, просто оставил световой мозг здесь?

Он не знал, куда делся Кларис и чем занимался за это время, но когда он доел свою еду и уже собирался продолжить наряжать миниатюрные фигурки, Его Величество вновь появился будто из ниоткуда.

— Твой световой мозг. — Завершив звонок, Цзи Минцзянь положил устройство на проход перед собой — заваленный полками с игрушками, через который было неудобно идти, — а когда увидел Клариса у дверного проёма, просто бросил ему световой мозг.

Увидев, как тот безошибочно поймал устройство прямо на лету, Цзи Минцзянь приподнял брови — его интерес к этому монарху внезапно возрос. Но пока он не найдёт способ превратить рыбий хвост в человеческие ноги, заикливаться на этом точно не стоит.

Поняв, что Кларис не торопится уходить, Цзи Минцзянь скользнул взглядом по ряду полок с игрушками сбоку и вспомнил свою вчерашнюю догадку.

— Кстати, ты знаешь, что вообще происходит с этой кучей игрушек? — Он указал на плотно упакованные коробки и стеллажи сбоку.

Какая детская чепуха! Даже если по документам он несовершеннолетний, ему же шестнадцать, а не шесть. Как можно было выдать ему столько игрушек для малышей?

Вчера он с раздражением поигрался с этими мячиками и уточками, а потом аккуратно сложил их обратно в коробку — вода ему и без них нравилась куда больше.

Лейден посмотрел на это собрание милых, до отвращения детских игрушек, которые Роулетт купил буквально за десять минут после того, как узнал об успешной «связи» с русалом.

Причём тут он сам?

Ну да, его в итоге уговорили лично закинуть всё это в воду, но какое это имеет к нему отношение?

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Лейден объяснил:

— Это всё подготовил Роулетт, когда узнал, что ты приедешь. Русалы обычно забирают из Центра свои любимые игрушки, когда их отдают в новую семью, но, когда мы спросили Оддо и других зрителей, они сказали, что у тебя таких нет. Вот Роулетт, который очень любит детёнышей, и постарался.

Выслушав это, Цзи Минцзянь понял: Роулетт — это, скорее всего, тот самый седовласый старик, которого он видел в тот день. Тогда всё стало логично. Хоть они и не были знакомы, и даже принадлежали к разным расам, любовь к младшему поколению — похоже, это врождённое качество некоторых пожилых людей.

Но...

— Мне шестнадцать, — с мрачным выражением сказал Цзи Минцзянь, глядя на Клариса. — Через два года я стану взрослым. Не стоит обращаться со мной, как с ребёнком. Что значит — «детёныш»?..

Лейден уловил его недовольство, кивнул и сказал:

— Мне это говорить бесполезно. Роулетт тебя не слушает.

— Если заняться нечем — можешь продолжить учёбу. Если что-то понадобится, напиши мне на световой мозг. — И, на миг задумавшись, он добавил: — Только не голосом. Лучше печатай или используй функцию голос-в-текст.

Сегодня после обеда ему нужно было идти в штаб-квартиру военного командования на совещание — обсуждать предстоящие соревнования среди курсантов и программу набора новобранцев. На встрече, кроме самого маршала, будут присутствовать и другие генералы.

А если в это время его рука соскользнёт и случайно нажмёт на голосовое сообщение...

Среди всех старших офицеров Министерства обороны, кто примерно его возраста, были разве что Чэнь Юаньчуань и ещё пара генералов — остальные же давно перешагнули возраст его родителей, а некоторые были бы в пору его дедушками и бабушками.

Он и так уже с утра догадывался, какие бредовые идеи успел выдумать Чэнь Юаньчуань. У этого подчинённого всегда был крайне странный ход мыслей, но если старшее поколение вдруг поддастся его влиянию и тоже начнёт строить догадки... тогда что?

Представив себе это, Лейден тут же убедился, что его просьба была не просто разумной — она была жизненно необходимой.

Убедившись, что русал перед ним кивнул, он с явным облегчением развернулся и покинул комнату.

Цзи Минцзянь же, провожая его взглядом, не стал заморачиваться с этой странной фразой и снова открыл раздел обучения в световом мозге.

Похоже, если он поднажмёт и поднимется ещё на четыре-пять уровней, то завершит курс изучения языка.

Хотя теперь, после серьёзного погружения в процесс, он понял, насколько ненадёжен и неполноценен был переводчик, тем не менее — какую-никакую, а базу тот всё же дал.

Что касается Межзвёздного общего языка — его произношение не похоже на китайский, а вот грамматика напоминала нечто среднее между китайским и парой других языков. Странно, конечно, но несложно. В прошлой жизни он овладел не одним языком, и по сравнению с тем опытом, это — сущие пустяки.

Когда закончит обучение, он собирался попросить у Клариса нормальную версию светового мозга. Там, скорее всего, должно быть ПО, которое поможет разобраться в текущих трендовых отраслях. Тогда он сможет выбрать себе подработку. Если удастся грамотно использовать знания, оставшиеся с прошлой жизни, то вполне возможно — он довольно быстро отработает стоимость сразу двух световых мозгов.

В конце концов, та духовная поддержка, которую он оказывал Кларису, должна компенсироваться разве что повседневным удобством проживания, но уж никак не жизненным обеспечением до конца дней.

А главное — если будут собственные деньги, тогда можно будет и сменить одежду, и наконец-то попасть на голографическое игровое поле, чтобы прочувствовать бой между звездолётами и мехами на собственной шкуре!

При одной только мысли об этом глаза Цзи Минцзяня тут же засверкали.

Весь день Цзи Минцзянь провёл за учёбой. В помещении, которое казалось немного пустым из-за чересчур большого бассейна, время от времени раздавался лишь негромкий всплеск — это его хвост неспешно ударял по воде.

Солнечный свет постепенно сменялся: яркое золото перетекло в тёплый алый, мягко скользнуло по листве подросших растений и дрожащей глади воды, а затем, просочившись сквозь прозрачные окна от пола до потолка, окрасило серебристые волосы русала нежно-розовым оттенком.

Цзи Минцзянь, не отрываясь от обучения, сменил костюм своего чиби-персонажа — теперь миниатюрный он взобрался ещё на одну ступень и щеголял в облике звёздного пирата.

Лёгким нажатием пальца он ткнул в крошечного пирата, стоящего в облаках, и тот мгновенно вспыхнул возмущением: вскочил, как ужаленный, и принялся палить по месту, которого коснулся палец, словно пытался кого-то застрелить.

Но, убедившись, что враг не обнаружен, на пухлом лице под повязкой появилось явное недовольство. А уже в следующую секунду маленький пират вытащил лазерную пушку, вдвое превышающую его рост.

Яркий луч рассёк пространство и моментально испарил ближайший участок лестницы, превращая его в струйку белого дыма.

Цзи Минцзянь молча убрал палец... но в глубине глаз у него вспыхнуло явное восхищение.

"Вот это мощь! Обожаю такое!"

Оказывается, это был своего рода пасхальный сюрприз, который он случайно открыл днём. Видимо, разработчики вдохновились поговоркой о том, что учёба подобна движению против течения: либо гребёшь вперёд, либо несёт назад. Только вот кто-то явно добавил своё: "назад — уже не вариант".

Потому что, стоит добраться до вершины, и если ты щёлкнешь по наряженному персонажу — тот тут же разнесёт лестницу позади себя в клочья.

Например, на первом уровне, где ему показалась странной одежда, на самом деле был наряд жреца. Если кликнуть на сияющего золотом чиби-Цзи Минцзяня, он с размаху вбивает скипетр в землю. От точки соприкосновения расходятся светящиеся круги, и вся лестница в их радиусе превращается в мерцающие частицы и исчезает.

На втором уровне был костюм бурого медведя — голова персонажа полностью скрыта за мордой мишки. Стоит нажать — медведь открывает пасть, и из неё вырывается рёв. Ударная волна от звука разносится по кругу и разносит лестницу в щепки.

Дальше был эльфийский Цзи Минцзянь, который оплетал лестницу лозами и затягивал её за край экрана.

А ещё — маленький монах в шафрановой накидке, сидящий в позе лотоса. Позади него возникало видение бодхисатвы, а сбоку — мужская фигура с ваджрой в руке. Она строго смотрела вперёд и в один миг разбивала лестницу в пыль.

...

Но из всех образов больше всего Цзи Минцзяню понравился именно звёздный пират. Всё дело в лазерной пушке — слишком уж эффектно выглядело!

Выйдя из зоны обучения, он с явной неохотой закрыл интерфейс. Если бы в его прежней системе обучения были такие пасхалки — кто знает, может, он освоил бы весь материал ещё лет пять назад.

Но как бы ни было жаль — пришло время ужина.

Проверив часы, он понял, что до подачи еды осталось полчаса. Отлично, можно немного размяться — всё же хвост слегка затёк после столь долгого сидения.

Он не знал, что именно собирается ему сказать Кларис этим вечером...

Вот теперь он точно хотел взять свои слова назад — те, что сказал в первый день. Император, похоже, был совсем не так уж и занят. Узнав, что русал может говорить — тут же решил с ним поболтать. У него что, в этом огромном дворце больше совсем не с кем поговорить?

...

На ужин снова подали пятнадцать маленьких серебристых рыбок.

После того как днём Цзи Минцзянь уже обмолвился, что хотел бы рис, глядя сейчас на лежащую перед ним тарелку с рыбой, он в уме невольно начал перебирать названия блюд:

«Варёная рыба, рыба с квашеной капустой, кисло-сладкая рыба, рыба по-сучжоуски, свинина с рыбным вкусом... хотя нет, последняя вообще без рыбы.»

Мысль о свинине с "рыбным вкусом" резко оборвала гастрономический поток фантазии и вернула Цзи Минцзяня к суровой реальности.

Перед ним всё так же лежала тарелка с натуральной, свежей, без единой приправы, рыбой.

Он беззвучно выдохнул и простонал:

— Спасите... как же я хочу риса с рыбным бульоном...

Со вздохом обречённости Цзи Минцзянь надрезал брюхо очередной маленькой рыбки, аккуратно вынимая кости.

— У-у-у... — протянул он жалобно.

Даже в последние месяцы жизни, когда он уже почти не вставал с больничной койки, его питание не было таким... безвкусным.

— ...Рис с рыбным бульоном, говоришь? — вдруг раздался спокойный голос. — И откуда у тебя такой обширный список человеческих блюд?

Цзи Минцзянь вздрогнул — Кларис уже вошёл в комнату. Оказывается, дверь здесь была настолько качественная, что при открывании не издавала ни звука.

А его собственные мысли и тихие стенания перекрывали даже дыхание императора, так что он не заметил его присутствия до тех пор, пока не услышал приближающиеся шаги.

Подняв голову, он столкнулся взглядом с Кларисом — тот смотрел на него с лёгким, почти родительским разочарованием и усталой снисходительностью.

— Я ведь говорил, — с укором напомнил Кларис, — завтра тебе уже назначен осмотр у врача. После этого я и собирался разрешить тебе попробовать другую еду. Ну зачем было так торопиться?

Цзи Минцзянь скользнул по нему взглядом, промолчал и вместо ответа протянул тарелку с уже очищенной от костей рыбкой.

— Попробуй. Ты же, скорее всего, можешь есть то же, что и я.

Кларис немного замешкался, но всё же аккуратно взял кусочек и проглотил.

— Ну как? — спросил Цзи Минцзянь, пристально наблюдая за его реакцией.

— Вполне неплохо, — кивнул император. — Мясо плотное, нежное, вкус — свежий, чуть сладковатый. В Центре русалов всегда подбирают хорошую рыбу.

— Да, не спорю, — сухо отозвался Цзи Минцзянь, — но, кроме лёгкого послевкуся, в ней никакого другого вкуса нет, верно?

Кларис снова кивнул.

Тогда Цзи Минцзянь посмотрел на него с таким спокойствием, за которым едва скрывалась тихая мстительность, и медленно произнёс:

— Я ем это уже месяц.

Пауза.

— Как насчёт того, чтобы и ты месяц посидел на таком же рационе?

<http://bllate.org/book/12637/1120814>